

— Хорошо.

Лишь спустя долгое время он услышал тихий ответ — почти неслышный. Но Цзян Цзыяо, обладавший способностью стихии дерева, расслышал его совершенно отчётливо.

Он невольно облегчённо выдохнул и наконец поднял голову, чтобы получше рассмотреть супруга, с которым ему предстояло жить дальше.

Линь Цин не обладал какой-то ослепительной красотой, от которой замирают с первого взгляда, но черты его лица сочетались очень приятно, и невольно хотелось посмотреть ещё.

Цзян Цзыяо взглянул пару раз и отвёл глаза. Всё-таки они почти не знакомы, неприлично постоянно глазеть. И тут он кое-что вспомнил:

— Сколько я был без сознания? А мама... как она сейчас?

Называть кого-то «мамой» было для него непривычно. В прошлой жизни Цзян Цзыяо вырос в детском доме и ни разу так никого не называл.

На его вопрос Линь Цин ответил:

— Ты проспал уже пять дней. Летом жарко, поэтому дедушка распорядился похоронить маму. Я отведу тебя к ней, хорошо?

Пять дней? Цзян Цзыяо покопался в памяти и вспомнил местные похоронные обычаи: тело обычно оставляли на три или семь дней. Всё это время он, как сын, должен был дежурить у гроба.

Он занял тело чужого сына и даже траурное бдение пропустил.

Подумав об этом, Цзян Цзыяо сразу соскочил с кровати. Но стоило ногам коснуться пола, как перед глазами потемнело. К счастью, Линь Цин успел его поддержать.

— Я принесу тебе что-нибудь поесть. Сначала поешь, а потом пойдём. — Боясь, что Цзян Цзыяо будет торопиться, Линь Цин добавил: — Я не знал, когда ты очнёшься, поэтому все эти дни держал еду подогретой. Это быстро.

— Хорошо.

Проводив взглядом Линь Цина, Цзян Цзыяо не захотел сидеть без дела и, придерживаясь за стену, медленно вышел наружу.

Сейчас был сентябрь. Днём всё ещё стояла жара, но солнце уже клонилось к закату, и температура была в самый раз.

Стоя у двери, Цзян Цзыяо смотрел вдаль: облака на горизонте сливались с высокими горами, а в воздухе чувствовалась особая свежесть деревьев. После сухой пыли апокалипсиса, зловония разлагающихся трупов и постоянной угрозы жизни...

Этот миг казался просто прекрасным. Цзян Цзыяо не удержался и несколько раз глубоко вдохнул.

Линь Цин вскоре принёс тёплую еду: рисовую кашу и небольшую тарелку закуски.

Цзян Цзыяо не стал церемониться. Быстро умывшись, он принялся есть. Это тело сейчас было очень голодным, а после еды ему ещё нужно было поскорее сходить на кладбище.

Стоило миске жидкой каши оказаться в желудке, как он сразу почувствовал себя ожившим и в целом намного лучше.

— Пойдём.

Пока он ел, Линь Цин уже закрыл все двери и взял маленькую корзинку с жёлтой ритуальной бумагой.

Вместе они вышли со двора.

У въезда в деревню Дахэ текла река, от которой деревня и получила своё название. Позади деревни тянулась непрерывная горная гряда. Большинство местных могил располагалось на нескольких невысоких холмах рядом с деревней.

Дом семьи Цзян стоял на самом западном краю. Чтобы попасть на кладбище, нужно было выйти, повернуть направо, пройти прямо и подняться на холм.

Поскольку дорога шла не через саму деревню, а сейчас в каждом доме как раз готовили ужин, даже дети играли у въезда, им по пути никто не встретился.

Шли они медленно. Цзян Цзыяо только очнулся и, даже несмотря на сверхспособность, пока оставался слаб. Линь Цин же с детства был болезненным и тоже не мог идти быстро.

Примерно через 15 минут они пришли.

Здесь группами по две-три стояли могильные холмики. На большинстве табличек первой была

фамилия Цзян: это было родовое кладбище семьи Цзян.

Цзян Цзяю сразу заметил могилу матери прежнего хозяина тела. Подойдя ближе, он увидел на деревянной табличке надпись: «Могила госпожи Лю, супруги из рода Цзян».

Он опустился на колени, несколько раз поклонился до земли и сжёг бумажные деньги, которые принёс Линь Цин. Про себя он сказал: «Тётушка, раз я занял тело вашего сына, все обязанности, которые должен нести, я выполню. И долги, которые он набрал, и бабушку с бабушкой — никого не брошу. Уходите спокойно».

Когда они спускались с горы, уже начинало темнеть. Деревьев здесь было много, и свет быстро тускнел.

Хотя по этой дороге ходили часто, ровной её назвать было нельзя. После того как Линь Цин один раз споткнулся и чуть не упал, Цзян Цзяю совершенно естественно протянул руку и поддержал его. Корзинка к тому времени уже висела у него на локте.

— Иди медленнее. Спешить некуда, а то ещё упадёшь.

Линь Цин впервые в жизни оказался так близко к мужчине, пусть теперь этот мужчина и был его законным супругом. Если бы не темнота, Цзян Цзяю наверняка увидел бы, как у него покраснело лицо.

Сверхспособность Цзян Цзяю сейчас была куда слабее прежней, поэтому он действительно ничего не заметил, но почувствовал, что тело рядом слегка напряглось.

Он подумал об их нынешнем положении и о прошедших половине дня. Впечатление от Линь Цина у него было очень хорошим.

Конечно, нельзя сказать, что за какие-то полдня он уже влюбился, но Цзян Цзяю охотно попробовал бы постепенно вырастить между ними чувства. Внешность Линь Цина ему нравилась, да и характер оказался хорошим.

Заметив такую сильную реакцию на прикосновение, Цзян Цзяю решил найти тему для разговора. Им ведь теперь жить вместе — не могут же они и дальше оставаться такими «чужими» друг другу.

Подумав, он сказал:

— В эти дни тебе пришлось много хлопотать из-за похорон мамы. Вообще-то через три дня после свадьбы я должен был сопровождать тебя с визитом в родительский дом. Дай мне пару дней привести всё в порядок, и потом мы вместе туда съездим.

— Ради лечения мамы мы продали много вещей, и запасов еды, скорее всего, почти не осталось. Но не переживай: ешь нормально, экономить на еде не нужно. Я придумаю, что делать. Голодать тебе не придётся.

Цзян Цзыяо и раньше не был разговорчивым. Сказав пару фраз, он уже не знал, что добавить. В голове он прикидывал, что завтра нужно сходить в большой двор семьи Цзян, то есть туда, где жили дедушка и бабушка. Во-первых, показать старикам, что с ним всё в порядке, чтобы они не волновались.

Во-вторых, нужно узнать, сколько ушло на похороны матери. Сейчас он всё равно не мог сразу вернуть эти деньги, но хотя бы должен был понимать сумму.

Выслушав его, Линь Цин и сам с некоторым недоумением наблюдал за сегодняшним Цзян Цзыяо.

Сцена из дня свадьбы всё ещё стояла перед глазами: Цзян Цзыяо указывал на него пальцем и ругался, и ненависть с отвращением в его глазах были настоящими. Он ещё говорил, что разведётся с ним. Кто бы мог подумать, что после удара головой и пробуждения человек словно подменился.

Он не только извинился и сказал, что будет хорошо к нему относиться, но теперь ещё и говорил, что Линь Цин устал, велел нормально есть — словно действительно собирался жить с ним одной семьёй.

На самом деле Линь Цин никак не ожидал, что в день его свадьбы свекровь возьмёт и умрёт.

Пусть он сам был пострадавшей стороной и ничего не сделал, но если слухи разойдутся, виноватым всё равно сделают его. Сплетни и косые взгляды чаще всего ложились именно на женщин и гээ-эров — ничего не поделаешь, таков этот мир.

Именно поэтому, когда его мать узнала обо всём в тот же день после полудня, сразу приехала забирать сына домой, но Линь Цин отказался.

С детства он был слаб и часто болел; неизвестно, сколько денег семья за эти годы потратила на врачей и лекарства. Скоро ему исполнялось 20, и если до этого возраста он не вступит в брак, придётся платить особый налог — ещё одна крупная трата.

Семья и без того была небогатой, трое племянников и племянниц подрастали день ото дня. Если он сейчас вернётся домой, да ещё с репутацией человека с тяжёлой судьбой, который «свёл в могилу свекровь», разве он не станет обузой?

Линь Цин всё понимал очень ясно. Он представлял, что Цзян Цзыяо проснётся, и жизнь рядом с супругом, который его ненавидит и презирает, наверняка будет тяжёлой.

Но он не ожидал, что всего после нескольких дней беспмятства отношение Цзян Цзыяо изменится настолько сильно. А раз тот сам хочет жить с ним как следует, с чего бы Линь Цину отказываться?

— Не переживай, я ем совсем мало.

Рука Линь Цина, которую поддерживал Цзян Цзыяо, постепенно расслабилась, а глаза слегка изогнулись в улыбке.

<http://bllate.org/book/23930/2743607>